

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 32.019.5 + 0.70

Технологии медиапротивостояния в белорусском политическом протесте 2020-2021 гг.

^{1, 2} Шульц Э.Э.,

¹ Московский государственный лингвистический университет,

² Государственный университет просвещения

Аннотация: статья посвящена развитию технологий в медиапротивостоянии власти и протеста в белорусских протестах 2020-2021 гг. Протесты в Белоруссии стали новой попыткой «цветной революции» с максимизацией внешнего фактора и медиакоммуникационных возможностей социальных сетей. Технологически здесь была попытка продолжения развития технологий т.н. «сетевого протеста», где медийный канал стал не только информационным ресурсом, но и организационным стержнем протеста. Существующая система СМИ в Белоруссии с ее централизацией и синхронизацией информационного потока, подключение российских СМИ к этой повестке, а также начало активной работы прогосударственных каналов в социальных сетях позволили обеспечить информационное доминирование, сбить пик протестной активности, а затем полностью ее нейтрализовать. На белорусском примере фиксируется эффективный инструментальный борбь с технологиями цветных революций в связи с изменением подходов в регулировании медиакоммуникаций и антипротестной работы прогосударственных сетевых медиа.

Ключевые слова: политический протест, протесты в Белоруссии, сетевой протест, регулирование медиакоммуникаций

Для цитирования: Шульц Э.Э. Технологии медиапротивостояния в белорусском политическом протесте 2020-2021 гг. // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 78 – 84.

Поступила в редакцию: 7 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Media confrontation technologies in the Belarusian political protest, 2020-2021

^{1, 2} Shults E.E.,

¹ Moscow State Linguistic University,

² Federal State University of Education

Abstract: the article is devoted to the development of technologies in the media opposition to power and protest in the Belarusian protests 2020-2021. The protests in Belarus have become a new attempt at a "color revolution" with the maximization of the external factor and the media and communication capabilities of social networks. Technologically, there was an attempt to continue the development of technologies of the so-called "network protest", where the media channel became not only an information resource, but also the organizational core of the protest. The existing media system in Belarus with its centralization and synchronization of the information flow, the connection of Russian media to this agenda, as well as the beginning of the active work of pro-state channels in social networks made it possible to ensure information dominance, bring down the peak of protest activity, and then completely neutralize it. On the Belarusian example, an effective toolkit for combating color revolution technologies is recorded in connection with a change in approaches to regulating media communications and anti-protest work of pro-state network media.

Keywords: political protest, protests in Belarus, network protest, regulation of media communications

For citation: Shults E.E. Media confrontation technologies in the Belarusian political protest, 2020-2021. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 78 – 84.

The article was submitted: December 7, 2024; Approved after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Протесты в Белоруссии 2020 г. дают пример дальнейшего развития т.н. «сетевого протеста» – использования возможностей новых медиа и мессенджеров для информационной и управленческой поддержки протестных акций, особенно в условиях доминирования государственных СМИ. Слабая работа проправительственных информационных ресурсов на первом этапе протестов и активная работа по негативизации власти в оппозиционных медиаканалах дали всплеск и рост протеста. Репрессивные меры на первом этапе сыграли противоположную роль и вместо подавления протестов дали им питательную базу. Корректировка политики властей изменила соотношение сил и совместно с наращиванием медиаактивности и регулированием медиакommunikаций дала положительный эффект. На белорусском примере фиксируется эффективный инструментальный борьбы с технологиями цветных революций в связи с изменением подходов в регулировании медиакommunikаций и антипротестной работы прогосударственных сетевых медиа.

Материалы и методы исследований

Протесты в Республике Беларусь 2020 г. шли по известным алгоритмам и технологиям в примерах т.н. «цветных революций» и организованных массовых политических протестов, стремившихся перерасти в цветные революции.

Протесты в Белоруссии, как и подавляющее большинство подобных организованных массовых политических протестов 2000–2020 гг. (большинства «цветных революций», «протестов Навального» и т.д.) [17, с. 312-328; 19, с. 288-328], были связаны с электоральной кампанией и базировались на обвинении власти в искажении результатов выборов и заявлениях о нелегитимности этой власти с поддержкой в зарубежных СМИ и социальных сетях. Основными концепциями для лозунгов стали: несменяемость власти, экономическая ситуация, насильственные действия сил правопорядка [см.: 10, с. 76].

Массовый политический протест с лозунгами смены власти дал резкий всплеск 9 августа 2020 г. после оглашения выборов президента республики Беларусь и продолжался всю осень 2020 г. Следует отметить абсолютную столичность протеста. По примеру протестов Навального в России СМИ изображали поддержку в разных городах, но глав-

ное сосредоточение усилий – столица [17, с. 312-328]. Исследователи обратили внимание, что, несмотря на сетевой характер мобилизации протеста, основное место активности соцсетей и контента – Минск – столица республики [9, с. 111].

Роль внешнего фактора в белорусских протестах отмечается всеми исследователями. Во-первых, это ставшее уже традиционным для «цветных революций» финансирование НКО и программ по развитию демократии, обучения за рубежом, программы подготовки «независимых блогеров», развитие медиа с иностранным финансированием, организационные структуры белорусской оппозиции, финансирование оппозиции и протестных акций [2; см.: 3, с. 11, 15; 6, с. 697-700, 703; 11, с. 91; 13, с. 7, 11]. Внешний фактор получил дальнейшее развитие, в котором государства, поддерживающие смену власти, перешли все границы мягкой поддержки, скатываясь в грубое вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

Социальная база массовых политических протестов в Белоруссии остается неисследованной. Внимание обращается на подсчет подписчиков социальных сетей, производителей и потребителей определенного контента. Одни исследования приходят к выводу, что основная аудитория, вовлеченная как в провластную, так и протестную коммуникацию, схожа и представлена преимущественно пользователями в возрасте от 26 до 35 лет [14, с. 99]. Другие считают, что вовлеченность в информационный поток дают наиболее активные возрастные категории «26-35 лет» и «36-45 лет» [см.: 10, с. 76]. Однако интерес к информации и дискуссии в Сети не означают активное участие в протестных мероприятиях, это, как максимум, «общественное мнение», на которое можно опереться одной или другой стороне.

В социальной базе протестов исследователи отмечают белорусских студентов зарубежных вузов [3, с. 13]. Для увеличения массы протеста организаторы подключили националистические группировки (во многом «вскормленные», как отмечают эксперты, самой властью) [12, с. 19; 16, с. 284] – технология украинского майдана 2004 и 2013 гг.

Оппозиционные СМИ для раскрутки протестных настроений давали цифру готовых к протесту в Белоруссии на уровне 13%, что дополни-

тельно говорит о крайне низком уровне в доле значения от всего населения, но достаточно для формирования «картинки» [13, с. 12]. Протестные настроения внутри Белоруссии можно оценивать по результатам выборов, в которых А. Лукашенко набрал 80,1% голосов избирателей, пришедших к урнам для голосования, оппозиционер С. Тихановская – 10,12%. Кроме того, по аналогии с похожими проявлениями в России и других странах можно сделать вполне обоснованный вывод о т.н. «креативном классе», как ядре акций политического протеста в Белоруссии.

Результаты и обсуждения

Главным медийным ресурсом организаторов протестов стала NEXTA – телеграм-каналы NEXTA, NEXTA Live, ряд интернет-сайтов, канал на YouTube, страницы в Instagram, Facebook, Twitter (запрещены на территории РФ) и «ВКонтакте». NEXTA Live имела наибольшее количество подписчиков – 1,5 млн; NEXTA – 738 тыс. подписчиков, LUXTA – 174 тыс. Максимальное количество подписчиков в социальных сетях было на YouTube-канале – 589 тыс. подписчиков, и в Instagram – 317 тыс. (Twitter – 66,1 тыс., Facebook – 17,6 тыс., «ВКонтакте» – 21 тыс.) [12, с. 13]. Специфика подписки в социальных сетях позволяет (в виду отсутствия точных и детальных статистических данных) с большой долей вероятности предположить, что 1,5 млн подписчиков – это суммарный максимальный объем подписчиков, которые участвовали на всех заявленных каналах. Это предположение подтверждается и данными на 2023 г. по суммарному объему подписчиков на данных ресурсах, которые не смогли уйти далеко от заявленных 1,5 млн. При этом лидером является отнюдь не «Телеграм», а ютуб-канал: в 2024 г. аудитория ютуб-канала – 1,38 млн, телеграм-каналов – 157 тыс. подписчиков – Nexta, 964 тыс. – Nexta Live. Главная тема этих каналов сегодня – Украина, а не Белоруссия, с абсолютным антироссийским подходом в «освещении» событий.

Учитывая цели создания каналов, их зарубежное «дислоцирование» (Польша), существующие технологии раскрутки через подписчиков в социальных сетях, можно уверенно говорить о том, что количество реальных пользователей из республики Беларусь значительно меньше заявленного числа подписчиков. Более того, был подмечен невероятный рост подписчиков каналов: более чем в 20 тыс. раз за полгода [13, с. 6], что говорит о специальной раскрутке и искусственном увеличении аудитории. Кроме того, «подписчик» не равно «участник протестных акций», особенно это касается массового политического протеста в радикальных и массовых формах.

Дополнительные телеграм-каналы давали незначительное увеличение охвата аудитории с различными политическими и общественными позициями: TUT.BY, «Беларусь головного мозга», «Черная книга Беларуси», «Компромет Беларусь», «Каратели Беларуси» и др. «Телеграм» в организации протестных активностей использовался как мессенджер (почти наравне с WhatsApp и закрытыми Signal и FireChat), но большей частью выступал как медиа.

Белорусские протесты дают пример высокого уровня синхронизации информации с помощью социальных сетей, которая превзошла на первом этапе возможности власти и способствовала превалированию в информационном поле, что, в свою очередь, привело к росту протеста.

Протест подогревался в процессе избирательной кампании использованием уже имеющихся идеологических шаблонов по предыдущим примерам. В частности, формирование образов: народ – рабы, власть – воры, оккупационная администрация.

Для создания протеста и перевода его затем в политический использовалась социальная напряженность в других вопросах. Такой темой стала пандемия COVID-19, где оппозиционные медиа выдавали действия власти (на момент, когда пандемии в Белоруссии еще не было) за целенаправленную безграмотную политику, и ряд других тем [см. напр.: 12, с. 15-16].

Задержания лидеров оппозиции и протестующих разыгрывалось как «жертва власти» и повод для протестных акций. Использование сакральной жертвы было отработано в виде посещения и массового возложения цветов на месте гибели во время массовых беспорядков в Минске Александра Тарайковского, призывов в Сети почтить минутой молчания «героя».

По шаблону российских протестов Навального в Белоруссии оппозиция создает фильмы о коррупции первого лица. Власть, по тому же шаблону, обвиняется в политических убийствах, нищете народа и невыносимых условиях жизни в Белоруссии [13, с. 8]. Фильм «Лукашенко: уголовные материалы» об антинародной сущности власти, коррупции в стране и ее первых лиц был широко разрекламирован зарубежными и оппозиционными медиа и в период протестных акций набрал 3 млн просмотров. По прошествии четырех лет аудитория фильма составила 3,7 млн [5], что говорит о нагнетании интереса в определенный момент времени и отсутствии интереса после.

Осуществляются публикации откровенных фейков про власть и руководство страны. Так, был запущен вымышленный результат социологиче-

ского опроса, что переизбрание Лукашенко поддерживает чуть более 3% населения. Этот фейк широко разошелся благодаря российскому СМИ «Лента.ру».

Медиапослания оппозиции стремятся показать массовость и всенародность протеста, который объединяет все возрастные категории и профессии, отдельное внимание уделяется тому, что это не только интеллигенция и «креативный класс», а также перешедшие на сторону «народа» сотрудники правоохранительных органов и силовых структур. Массовка самих мероприятий создается, в том числе за счет привозных участников из числа не граждан Белоруссии [13, с. 16].

В период накала обстановки в оппозиционных медиа запускался имидж революции-праздника [см.: 13, с. 15]. Наблюдалась позитивизация протестов за счет романтического образа революции, «праздник» использовался для привлечения людей на улицы и их дальнейшей мобилизации в акции массового политического протеста.

Для исследования можно воспользоваться данными социологических опросов в Республике Беларусь о популярности мессенджеров в период 2019–2020 гг. За год до белорусских протестов (сентябрь 2019 г.) 70 % белорусов отдавали предпочтение Viber, Skype – 38%, WhatsApp – 25%, Telegram – 23%, Facebook Messenger – 17% [7]. В 2020 г. самым популярным мессенджером оставался Viber – 87%, но «Телеграм» резко нарастил объем пользователей – 56% (WhatsApp – 46%) [8]. Взрывной рост «Телеграма» объясняется появлением телеграм-каналов и ростом информационной привлекательности.

Пользовательский контент (UGC – user-generated content) Nexta выдается за новую технологию коммуникационных инструментов и направленного воздействия. Однако информация от действующих лиц, информация с мест, письма читателей и т.д. являются одним из принципов СМИ и направленного коммуникационного воздействия, как минимум с начала XX в. Переход этих принципов в Сеть и цифровой формат меняет форму, но не сущность.

Характерная черта белорусских протестов на начальном этапе – отсутствие явных партийных или медийных лидеров. Организационный центр находился за рубежом. Ряд исследователей выдвигает идею о том, что протесты в Белоруссии дали рождение новому явлению – протесту без лидеров и без центра, появлению акторов, не входящих в институциональную политическую систему страны [4, с. 41; 13, с. 13], однако это является характерной чертой многих «цветных революций». Протестная среда не обладает (и не может обла-

дать) «креативным потенциалом самоорганизации» [13, с. 13], эту функцию выполняет медиаканал – подобно тому, как вокруг общерусской политической газеты выстраивал организацию В.И. Ленин [15, с. 93].

Эффективность Nexta не только в ее кроссплатформенности и возможностях «Телеграм» [13, с. 13], но, в первую очередь, в синхронизации информации и возможностях стать организационным стержнем протеста.

Основным каналом создания массового синхронизированного медиаконтента в России и в Белоруссии остается телевидение – его информация потребляется большей долей населения [см.: 15, с. 93; 18, с. 15–19]. Прогосударственные каналы в 2021 г. в России играли доминирующую роль в информационном пространстве [15, с. 93], сходная ситуация наблюдалась и в Белоруссии.

Российские СМИ на первом этапе были или нейтральны, или давали информационную почву для оправдания протеста, что серьезно усилило протестную активность, и только после выражения поддержки президенту Белоруссии со стороны В.В. Путина основная часть российских информационных каналов начала освещать деструктивный характер протестов и их зарубежные корни [9, с. 113]. В результате усилившейся антипротестной медиасоставляющей информационная война была выиграна белорусской властью.

Такой выигрыш связан и с тем, что в период наибольшего накала протестных акций и информационного противостояния власть в Белоруссии активизировала работу в новых медиа [см.: 1, с. 303]. Это выразилось в создании в социальных сетях проправительственных каналов и аккаунтов, работе с независимыми блогерами; формировании контента, отражающего диалог с обществом; широком освещении социально значимых вопросов. Имели место и незначительные уступки со стороны власти, которые в медийной интерпретации выглядели достаточно объемно. Данные активности привели к уменьшению массы протеста.

Организаторы массового политического протеста в Белоруссии не смогли добиться результата в короткие сроки. Особенность мобилизации сторонников за счет широкого охвата и быстрого достижения высокого уровня эмоционального состояния протеста, ведет и к быстрому угасанию активного протеста, что проявилось и в примере Белоруссии 2020–2021 гг. Действия силовых органов, аресты лидеров протеста и бегство оппозиционеров за рубеж, регулирование медиакommunikаций и переход власти к активным медийным действиям обеспечили поражение оппозиции в процессе

аккумуляции протестных настроений и их использования в политической борьбе.

Уроки «российского протеста» 2017-2021 гг. привнесли корректировку в тактику организаторов протестов в Республике Беларусь. Прогосударственные каналы в 2021 г. в России играли доминирующую роль в информационном пространстве. При этом они обладали достаточно высоким уровнем синхронизации информации: новостных сообщений и набора интерпретаций. Это обусловило минимальный медийный эффект протестных акций Навального внутри России. В Белоруссии организаторы пошли на еще большую синхронизацию медиаканалов. С другой стороны, Nexta как СМИ сыграла роль не только информационного ресурса в прямом функциональном значении, но и организационного стержня протеста. Регулирование медиакommunikаций стало одним из главных рычагов власти в борьбе с деструктивностью мас-

совых политических протестов, переходящих в радикальные формы.

Выводы

Протесты в Белоруссии 2020 г. стали новой попыткой «цветной революции» с максимизацией внешнего фактора и медиакommunikационных возможностей социальных сетей. Технологически здесь была попытка продолжения развития технологий т.н. «сетевого протеста», где медийный канал стал не только информационным ресурсом, но и организационным стержнем протеста. Существующая система СМИ в Белоруссии с ее централизацией и синхронизацией информационного потока, подключение российских СМИ к этой повестке, а также начало активной работы прогосударственных каналов в социальных сетях позволили обеспечить информационное доминирование, сбить пик протестной активности, а затем полностью ее нейтрализовать.

Список источников

1. Артамонова И.М., Гречук В.В. Стратегии и тактики противодействия цветным революциям в реалиях новых медиа // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. № 12-13. С. 299 – 304.
2. Глава СВР обвинил США в подготовке протестов в Белоруссии. 16.09.2020. URL: <https://tass.ru/politika/9471673> (дата обращения: 02.06.2024)
3. Грибин Н.П., Плетнев В.Я. «Белорусский синдром» в контексте обновленной дорожной карты «цветных революций» // Власть. 2021. Т. 29. № 2. С. 9 – 21.
4. Домбровская Л.Ю., Никулин, Е.Р. Медийная инфраструктура протеста в «новых» медиа на примере белорусского кейса (декабрь 2019 года): структура, каналы, смыслы, технологии // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 25 – 43.
5. Лукашенко: уголовные материалы. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6IL6rMikkJg> (дата обращения: 1.06.2024)
6. Нагорняк К.И., Демешко Н.Э. Борьба за геополитическое пространство в рамках Балто-Черноморского региона: методология «сетевых революций» и роль НКО Республики Польша в организации массовых протестов в Белоруссии 2020 г. // Постсоветские исследования. 2021. № 4 (8). С. 695 – 704.
7. Назван самый популярный у белорусов мессенджер. 05.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/nazvan-samyu-populyarnyy-u-belorusov-messendzher> (дата обращения: 30.05.2024)
8. Названы самые популярные мессенджеры и соцсети в Беларуси. 28.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belnir.by/2021/01/28/> (дата обращения: 30.05.2024)
9. Немцев А.В. Информационное освещение протестов в Республике Беларусь в 2020 году в социальных медиа и средствах массовой информации: динамика и закономерности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 109 – 114.
10. Парма Р.В., Давыдова М.А., Сушкевич М.А., Копытина Е.А. Социальные и политические акторы массовых политических протестов в Российской Федерации и Республике Беларусь 2020-2021 гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 69 – 78.
11. Петухов А.Ю., Каминченко Д.И. Анализ социально-политической активности в Республике Беларусь на основе данных социальных медиа и математического моделирования // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2022. № 4. С. 87 – 112.
12. Пономарева Е.Г. Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2021. № 3. С. 12 – 29.
13. Пономарева Е.Г. Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы // Обозреватель. 2021. № 2 (373). С. 5 – 28.

14. Тюков Н.А., Никулин Е.Р., Шаповалов В.Л. Сетевая аудитория политической повестки в Республике Беларусь в 2020-2021 годах: цифровой портрет, мотивации и модели поведения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 97 – 108.
15. Чумиков А.Н. Медиа как инструмент захвата и удержания власти: ленинская теория и современность // Российская пиарология: тренды и драйверы: Сборник научных трудов в честь профессора В.А. Ачкасовой. Том Выпуск 11 / Под ред. А.Д. Кривоносова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2021. С. 87 – 96.
16. Шалыгина Н.В., Кащенко Т.Л. «Праздник непослушания» по-белорусски (о ценностях современной белорусской молодежи) // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 278 – 285.
17. Шульц Э.Э. Протест в России 2017-2021: технологии и закономерности // Вестник Российского государственного университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 3. С. 312 – 328.
18. Шульц Э.Э. Современные медиакommunikации: управление доверием к информации // Журналист. Социальные коммуникации. 2025. № 2. С. 15 – 19.
19. Шульц Э.Э. Технологии бунта. (Технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). М.: ПФОП, 2014. 512 с.

References

1. Artamonova I.M., Grechuk V.V. Strategies and tactics of countering color revolutions in the realities of new media. Culture in focus of scientific paradigms. 2021. No. 12-13. P. 299 – 304.
2. The head of the SVR accused the United States of preparing protests in Belarus. 09/16/2020. URL: <https://tass.ru/politika/9471673> (date of access: 06.02.2024)
3. Gribin N.P., Pletnev V.Ya. "Belarusian syndrome" in the context of the updated roadmap of "color revolutions". Power. 2021. Vol. 29. No. 2. P. 9 – 21.
4. Dombrovskaya L.Yu., Nikulin, E.P. Media infrastructure of protest in the "new" media using the Belarusian case as an example (December 2019): structure, channels, meanings, technologies. Scientific result. Social and humanitarian studies. 2021. Vol. 7. No. 1. P. 25 – 43.
5. Lukashenko: criminal materials. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6IL6rMikkJg> (date of access: 06.01.2024)
6. Nagornyak K.I., Demeshko N.E. The struggle for geopolitical space within the Baltic-Black Sea region: the methodology of "network revolutions" and the role of NGOs of the Republic of Poland in organizing mass protests in Belarus in 2020. Post-Soviet studies. 2021. No. 4 (8). P. 695 – 704.
7. The most popular messenger among Belarusians has been named. 09/05/2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/nazvan-samy-populyarnyy-u-belorusov-messendzher> (date of access: 05.30.2024)
8. The most popular messengers and social networks in Belarus have been named. 01/28/2021 [Electronic resource]. URL: <http://www.belmir.by/2021/01/28/> (date of access: 05.30.2024)
9. Nemtsev A.V. Information coverage of protests in the Republic of Belarus in 2020 in social media and mass media: dynamics and patterns. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 109 – 114.
10. Parma R.V., Davydova M.A., Sushkevich M.A., Kopytina E.A. Social and political actors of mass political protests in the Russian Federation and the Republic of Belarus in 2020-2021. Bulletin of Tula State University. Humanities. 2021. No. 4. P. 69 – 78.
11. Petukhov A.Yu., Kaminchenko D.I. Analysis of socio-political activity in the Republic of Belarus based on social media data and mathematical modeling. Bulletin of Moscow University. Series 12, Political Sciences. 2022. No. 4. P. 87 – 112.
12. Ponomareva E.G. The protest movement in Belarus: evolution, technologies, symbols. International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law. 2021. No. 3. P. 12 – 29.
13. Ponomareva E.G. The protest movement in Belarus: evolution, technologies, symbols. Observer. 2021. No. 2 (373). P. 5 – 28.
14. Tyukov N.A., Nikulin E.R., Shapovalov V.L. Network audience of the political agenda in the Republic of Belarus in 2020-2021: digital portrait, motivations and behavior patterns. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 97 – 108.

15. Chumikov A.N. Media as a Tool for Seizing and Maintaining Power: Leninist Theory and Modernity. Russian PR Science: Trends and Drivers: Collection of Scientific Papers in Honor of Professor V.A. Achkasova. Volume Issue 11. Ed. by A.D. Krivososov. SPb: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2021. P. 87 – 96.

16. Shalygina N.V., Kashchenko T.L. “Disobedience Holiday” in Belarusian (on the Values of Modern Belarusian Youth). *Vlast*. 2020. Vol. 28. No. 6. P. 278 – 285.

17. Shults E.E. Protest in Russia 2017-2021: Technologies and Patterns. Bulletin of Peoples' Friendship State University of Russia. Series: Public and Municipal Administration. 2021. Vol. 8. No. 3. P. 312 – 328.

18. Schulz E.E. Modern media communications: managing trust in information. *Journalist. Social communications*. 2025. No. 2. P. 15 – 19.

19. Schulz E.E. Technologies of rebellion. (Technologies for managing radical forms of social protest in a political context). Moscow: PFOP, 2014. 512 p.

Информация об авторе

Шульц Э.Э., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникационных технологий, Московский государственный лингвистический университет, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, nuapl@yandex.ru

© Шульц Э.Э., 2025